

ТРАДИЦИИ НАРОДНОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ С. ПОДЛЕСНАЯ ТАВЛА)

*Н. В. Рябов (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

Автором поднимаются вопросы методики преподавания тавлинской школы резьбы по дереву в сфере дополнительного образования. Предлагаются возможности удачного сочетания в обучении научного начала в декоративно-прикладном творчестве и традиции народного искусства с учетом взаимосвязи пластических форм и тематического содержания в художественных практиках. Четкое разграничение в учебном процессе направления по изучению устоявшихся видов прикладного искусства с учетом местных традиций дает возможность внедрения в процесс обучения новых форм художественного творчества. В связи с этим в настоящее время идут поиски по разработке методологических основ и содержательной базы реализации инновационных программ по художественному воспитанию учащейся молодежи, включая традиции местных национальных и этнических культур.

На наш взгляд, целесообразность введения в дополнительную образовательную сферу традиционного направления резьбы по дереву Тавлинской школы фигурной пластики имеет перспективу развития и сохранения традиционных видов декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: сфера дополнительного образования; декоративно-прикладное искусство; архаический образ этнической маски; резьба по дереву; художественная культура.

TRADITIONS OF ETHNIC APPLIED ART IN ART EDUCATION CONTEXT (BASED ON THE EXPERIENCE OF WOODCARVING AT THE VILLAGE PODLESNAYA TAVLA)

N. V. Ryabov (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

The author brings up questions of Tavlinsky school teaching technique in woodcarving in the sphere of further education. The paper discusses possibilities of a successful combination of the scientific fundamentals in arts and crafts creativity with tradition of folk art with respect to interrelation of plastic forms and the thematic contents in art practitioners.

Clear emphasis on studying settled types of applied art taking into account local traditions gives the chance to introduce in the process of training new forms of art creativity. In this regard there are currently searches for development of methodological fundamentals and content basis for implementation of innovative programmes for art education among the youth, including traditions of local national and ethnic cultures.

Expediency of introduction to the further education traditional direction of woodcarving of Tavlinsky school of figured plasticity has prospects for the development and safeguard of traditional types of arts and crafts.

Keywords: further education; decorative and applied arts; archaic image of an ethnic mask; woodcarving; artistic culture.

Одной из сфер, которая может оказать реальное содействие сохранению и развитию традиций народного искусства, является система дополнительного образования. Так, в с. Подлесная Тавла Кочкуровского района Республики Мордовия, где работают известные мастера, функционирует экспериментальная детская художественная школа. Школа является признанным центром возрождения национальной резьбы по дереву.

Введение в учебный процесс учреждений дополнительного образования пред-

метов, обучающих народным промыслам и ремеслам, в современных условиях является попыткой изучить традиции национального искусства прежних поколений и применить их при создании современных произведений прикладного творчества. Это способствует формированию у молодежи ценностного отношения к своим духовным корням, достижениям родной культуры, своей малой Родине. Это тем более важно, что мастер декоративно-прикладного творчества всегда

оказывается связующим звеном между отдельным индивидом, обществом и этнической культурой в целом, вольно или невольно продолжая процесс воспитания у публики интереса к этнокультурной традиции, тем самым обеспечивая ей дальнейшую жизнь.

Включение в учебный процесс тематики, обеспечивающей изучение традиционных видов прикладного искусства, характерных для данной локальной культуры, дает возможность изучения новых видов, форм, жанров, материалов, техник художественного творчества. В связи с этим в настоящее время идут поиски по разработке методологических основ и содержательной базы реализации инновационных программ по художественному воспитанию учащейся молодежи, учитывающих традиции местных национальных и этнических культур. В этом есть и своя специфика, которая осуществляется в контексте взаимосвязи народной культуры и современной культурной среды, а именно через погружение в культурные ценностные отношения, которые были выработаны долгой историей общественного развития.

Из всего разнообразия декоративно-прикладного искусства обратим внимание на такой традиционный вид художественного творчества мордвы как резьба по дереву, в котором получила значительное развитие деревянная маска. Архаическая форма резной маски является одним из жанров, получивших развитие в образовательной практике Подлесно-Тавлинской экспериментальной детской художественной школы. Важнейшими источниками для педагогов и учащихся при их создании являются как теоретические научные исследования, так и художественная практика (не только старинные образцы, но и творчество современных мастеров).

Неоднозначное отношение к процессу исполнения в резьбе по дереву «*этнической маски*», «*ритуальной маски*», понимаемой как архетип, включающий множество символических значений, является в определенном смысле традиционным для многих мастеров. Опираясь на сло-

жившийся канон, они дают современное понимание резной маски из дерева. Так, это явление нашло выражение в творчестве мастеров тавлинской школы резьбы по дереву, предложивших новую художественную интерпретацию заключенных в ней смыслов.

Архаический образ этнической маски является распространенной темой школы резьбы тавлинских мастеров. Эта глубокая художественная традиция включает в себе большое историко-мифологическое содержание.

Древняя маска как художественный образ народного искусства наполнена архаическими верованиями, она впитала в себя и лики наших прапредков, и глубинные корни этнических психофизиологических особенностей этноса, и мифологические представления. В языческих верованиях многих народов долгое время маска являлась олицетворением потустороннего, ее символика выражала сверхъестественную силу; шаман, надевший маску, становился воплощением духа, которого он изображал.

Приукрашенные авторской фантазией и художественно переработанные формы современных масок выражают лишь этническую основу самого символа «маска».

Интересной представляется проблема исторических корней обрядовой маски. С точки зрения исследователей, вопрос относительно возникновения и присутствия маски в этнических обрядовых действиях в истории мордвы является спорным. Возможно, в верованиях древней мордвы, по предположениям ряда ученых, закрывающая лицо маска из различных материалов (дерево, лыко, ткань, красящие вещества) в виде зооморфного или антропоморфного тотемного образа, символизирующего защиту, маскировку, а иногда и образы древних богов, являлась обязательным атрибутом рода. Исконный смысл символики маски в том, что она выражала сверхъестественную силу; человек, надевший маску, становился воплощением духа, которого она изображала. Отсюда и распространенное название «маски» в мордовских языках мокша и эрзя (чамакст, шамакст, харят, карят). По этнографическому справочнику учено-

го-исследователя мордовских древностей Н. Ф. Мокшина, «харя – личина заимствовано от русских, так как в ряде мордовских сел Нижегородской области эти маски называют *карят*» [4, с. 91].

Использование масок в фольклорных празднованиях в наше время предполагает иную художественную интерпретацию, и оно связано больше с действием театрального характера. Современные художники и мастера прикладного искусства активно используют маску-личину и как художественный образ в разных вариантах технического исполнения, и как элемент дизайнерского оформления интерьера. Очень ярко и выразительно, с соблюдением этнического колорита удается отобразить своеобразие художественного образа в маске современным мастерам – представителям тавлинской школы резьбы по дереву. Сам природный материал, дерево светлых пород (липа, осина, береза), предопределяет художественный замысел и процесс осуществления задуманного образа маски. В масках тавлинских мастеров преобладают лики стариков, так как многие мифологические образы (*Вирь-атя* (э.) – «леший», *Ведь-атя* (э.) – «водяной», *Куд-атя* (э.) – «домовой») легко конкретизировать и конструировать в художественно-образную форму. За основу берутся размеры и форма человеческого лица без соблюдения пропорций. Вытянутость маски иногда больше в лицевой части и вогнутость в соответствии с очертаниями лица является общим стилевым решением тавлинских мастеров. У разных мастеров свои особенности композиционного и художественного решения. Иногда образ маски насыщается деталями: волосы из мочала, перевязанный плетеной лентой лоб. Вероятно, мифологические персоны являются для мастера основным полем для фантазии, хотя в масках персонажи имеют дуалистический образ. Встречались у мордвы и так называемые «устрашающие маски», которые фигурировали в зимнем цикле обрядов, в основном во время святок.

По утверждению исследователя Г. А. Корнишиной, в обрядовых действиях «чтобы усилить эффект, из луба или

бумаги делали рога, большой нос, лицо мазали сажей. Иногда использовали бумагу, окрашенную в черный цвет, делали *личины-чамакс*» [2, с. 54]. Применение масок в магических действиях ярко характеризует активное воображение народа, в котором стихийные проявления природы, психологическое состояние человека и его суеверные представления выступали объемно, наглядно. К. Леви-Стресс отмечает, что «мир масок составлял пантеон, человек-актер перевоплощался в бога только в случаях праздников и церемоний на тот момент, когда само действие символизировало обрядовую или ритуальную ситуацию» [3, с. 278].

Воплощая архаичные образы древне-мордовских богов в деревянной пластике, тавлинские мастера выстраивают своего рода иерархию. Лики мужских персонажей в масках имеют приоритет в силу физиологических особенностей, преимущественно это – лики стариков. Стремясь показать языческую архаику и тем самым отразить в скульптурных произведениях и маскообразных ликах элементы древних воззрений и миропонимания мордовского народа, мастера, используя природный материал, придают магическую таинственность своим произведениям. При этом акцентируется не их божественный смысл или культовое значение, а лишь фиксируется отголосок древней тотемной символики. Композиция резных деревянных масок достаточно часто дополняется орнаментальным мотивом, что позволяет более полно раскрыть символическое значение образа.

Орнамент располагается в верхней или нижней части, что соответствует традиции орнаментации национальной одежды. Симметричное расположение деталей маски диктует необходимость симметрии орнамента в середине по отношению к основному пиктографическому элементу – антропоморфному образу, знаку Мирового дерева, солярным знакам. Орнаментальные мотивы масок наряду с их декоративной значимостью в данном случае играют не только роль оформления, в них присутствует отпечаток религиозно-магических воззрений

мордвы, которые излагаются в виде пиктограмм. Они отражают основы идеологических представлений этноса. Некоторые изображения в нижней части масок по своему характеру напоминают «знамена», употреблявшиеся мордвой в прошлом.

Мы предполагаем, что в орнаментальные знаки масок, выраженные в форме резных узоров и пиктографических надписей, современные мастера закладывают глубокий смысл утраченной символики и генетической информации. Знак Мирового древа раскрывает в маске божественный образ *Ниишке паза* (э.) своим трехмерным делением мироздания, а элементы с подобными мотивами (штрихованные в клетку прямоугольники, квадраты, ромбы, полосы) являются символическими знаками плодородия и процветания рода.

В упрощенных анатомических формах масок, хотя и условных, но вместе с тем сохранивших этнические особенности образа, предугадываются черты первобытного наивного искусства. Исследователь традиционной культуры славян В. С. Воронов подметил основную суть миропонимания мастера: «Окружающая жизнь дает новые мотивы, образы, темы; образы наблюдаемого быта преломляются в художественном творчестве и, испытав на себе ряд обычных в коллективном процессе творчества последовательных и постепенных видоизменений и дополнений, кристаллизуются в законченный и уже малоподвижный ряд новых форм» [1, с. 158].

Раскрытие сути историко-мифологических основ является основополагающим фактором коррелятивной связи самой пластической формы и ее внутреннего содержания, что представляется крайне необходимым не только для процесса художественного творчества зрелых мастеров, но и для процесса обучения воспитанников Подлесно-Тавлинской экспериментальной детской художественной школы.

Сложно сохранить в нынешних условиях традиционность и символическую значимость народного искусства, так как приоритеты современного социума рассчитаны на иные ценности. Оно неизбежно подвергается воздействию

современности. Это не предполагает абсолютного отказа от традиции. Современная социокультурная ситуация дает новые возможности реализации традиции. Так, представляется возможным использование художественных скульптурных форм, в том числе и маски, в проектах ландшафтного дизайна, а также в искусстве интерьера для создания национального колорита в окружающей среде. Тем более, что в настоящее время тенденция вписывать в городской ландшафт (детские садики, парковые зоны отдыха) скульптурные маскообразные объекты есть не просто дань моде, но и признание актуальности национальной тематики. Современная интерпретация связана с трансформацией форм объемного моделирования в скульптурных изображениях, но при этом мифологические образы в форме скульптурных масок в новом прочтении не утрачивают признаков национальной символики. Малая скульптурная пластика в отличие от больших форм соединяет в себе конструктивность и лаконичность резной стилизации, мастерство и простоту обработки, выразительность и оригинальность художественного образа и мотива.

Таким образом, обращение к художественной практике народной культуры, опирающееся на знание заключенных в ней символических смыслов, представляется чрезвычайно плодотворным для развития и совершенствования системы этнокультурного образования, важнейшим звеном которой являются учреждения дополнительного образования, призванные в том числе решать и задачи приобщения учащихся к родной культуре, процессам ее сохранения и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронов, В. С. О крестьянском искусстве : избр. труды / В. С. Воронов. – Москва : Советский художник, 1972. – 350 с.
2. Корнишина, Г. А. Знаковые функции народной одежды мордвы / Г. А. Корнишина. – Саранск : МГПИ, 2002. – 54 с.

3. *Леви-Стросс, К.* Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – Москва : Изд-во «Эксмо-Пресс», 2001. – 510 с.

4. *Мокшин, Н. Ф.* Материальная культура мордвы / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 2002. – 208 с.

Поступила 04.03.14.

Об авторе:

Рябов Николай Владимирович, доцент кафедры традиционной мордовской культуры и современного искусства ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат исторических наук, oryabova@mail.ru

Для цитирования: Рябов, Н. В. Традиции народного прикладного искусства в контексте художественного образования (на примере резьбы по дереву с. Подлесная Тавла) / Н. В. Рябов // Интеграция образования. – 2014. – № 3 (76). – С. 135–139. DOI: 10.15507/Inted.076.018.201403.135

REFERENCES

1. Voronov V. S. O krest'janskom iskusstve: izbrannye trudy [Peasant art: selected works]. Moscow, Soviet artist Publ., 1972, 350 p.
2. Kornishina G. A. Znakovye funkcii narodnoj odezhdy mordvy [Symbolic functions of of Mordovia people's folk clothes]. Saransk, Mordovia State Pedagogical University Publ., 2002, 54 p.
3. Levi-Stross K. Strukturnaja antropologija [Structural anthropology]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2001, 510 p.
4. Mokshin N. F. Material'naja kul'tura mordvy [Material culture of Mordva]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2002, 208 p.

About the author:

Ryabov Nikolay Vladimirovich, assisstant research professor, Chair of Mordovian traditional culture and modern art, Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat nauk degree holder (PhD) in historical sciences, oryabova@mail.ru

For citation: Ryabov N. V. Tradicii narodnogo prikladnogo iskusstva v kontekste hudozhestvennogo obrazovanija (na primere rez'by po derevu s. Podlesnaja Tavla) [Traditions of ethnic applied art in art education context (based on the experience of woodcarving at the village Podlesnaya Tavla)]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 3 (76), pp. 135–139. DOI: 10.15507/Inted.076.018.201403.135